Вновь улицы по пояс в декабре.
Занесены дома холодным пухом.

Сквозь тишину вдруг долетел до уха
Крик ребятни, снующей во дворе.
И, отшвырнув тетрадные листы,
Я, криком от зубрежки отвлеченный,
Бреду к окну, как ходит заключенный
На волю поглядеть из темноты.
И в царстве, где псалмы поет метель,
Вдруг с искренним восторгом замечаю,
Как ветками пушистыми качает
Наряженная праздничная ель.
Колышутся гирлянды на ветру,
Большой звездой украшена макушка,
На каждой ветке новая игрушка
Солидно завернулась в мишуру.
И ребятня, раскрыв от счастья рот,
Наперекор морозу и метели
Вокруг нарядной и пушистой ели
Заводит развеселый хоровод.
Я, шторы отодвинув посильней,
Сквозь пелену метели и ненастья
Живым и беззаботным детским счастьем
Любуюсь из острожинки своей.
Усевшись поудобней на окне,
Как будто опоенный сладким зельем,
Я верю: Новый год с его весельем
Однажды постучится и ко мне.
Мой дом опять украсит мишура,
Шампанское запенится в бокалах,
«Иронию судьбы...» на всех каналах
Начнут крутить до самого утра;
Развеются тоска и тишина,
Друзьями вновь наполнится квартира,
И посреди безудержного пира
Вдруг ненароком забежит она,—
И все во мне изменится тогда:
Умрут в календаре пустые числа,
А жизнь наполнится теплом и смыслом
Отныне и, возможно, навсегда...
Приятно думать о минуте той,
Когда все это, наконец, случится:
Как будто крылья дивной сильной птицы
Вдруг вырастают за моей спиной.
Но в свете этих трепетных минут
Все более становится мне ясно,
Что ветви этой елочки прекрасной
Меня от пересдачи не спасут...